

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

кроме дней после праздничныхъ,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Някшева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакціи имеютъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія говорящихъ уловокъ, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
безъ пересылки и доставки.

За годъ	4 р. —	к.
» 11 мѣс.	3 » 75	»
» 10 »	3 » 50	»
» 9 »	3 » 25	»
» 8 »	3 » —	»
» 7 »	2 » 75	»
» 6 »	2 » 50	»
» 5 »	2 » 25	»
» 4 »	2 » —	»
» 3 »	1 » 75	»
» 2 »	1 » 50	»
» 1 »	1 » 25	»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

За годъ	4 р. 50	к.
» 11 мѣс.	3 р. 75	»
» 10 »	3 р. 50	»
» 9 »	3 р. 25	»
» 8 »	3 р. —	»
» 7 »	2 р. 75	»
» 6 »	2 р. 50	»
» 5 »	2 р. 25	»
» 4 »	2 р. —	»
» 3 »	1 р. 75	»
» 2 »	1 р. 50	»
» 1 »	1 р. 25	»

Вологда 30 июля 1908 г.

Газетные разговоры о Персіи умолкли и всѣ взоры устремились теперь на младотурокъ. Персы не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и выдѣлкія газеты, ставившія Персію съ ея меджлисомъ и энджуменами въ примѣръ Россіи и грозившія намъ будущимъ конституціоннымъ расцвѣтомъ шахской монархіи, теперь дѣлаютъ видъ, что не знаютъ о существованіи этой страны. Къ стыду кадетовъ оказалось, что ихъ агентскія телеграммы вращали нещадно, какъ вдругъ конечно и теперь при описаніи подвиговъ доблестныхъ младотурокъ, якобы насадившихъ во всей Турціи миръ и тишину.

Два мѣсяца тому назадъ мы читали въ агентскихъ телеграммахъ, что шахсеваны собираются истребить въ Персіи всѣхъ враговъ конституціи, а теперь къ великому своему изумленію узнаемъ, что тѣ же шахсеваны, рѣзко перемѣнивъ свои политическія убѣжденія, очень энергично расправляются съ тавризскими революціонерами.

Въ Турціи значится еще по политическому календарю весна и потому отсюда летятъ самыя розовыя вѣсти, изрѣдка омрачаемыя сообщеніями, что въ томъ или другомъ городѣ младотурки разстрѣляли того или иного мало либеральнаго субъекта. Въ телеграммахъ эти разстрѣлянные называются «шпіонами», хотя трудно понять, кому и о чемъ они шпіонили, и надо думать, что титулъ шпіона введенъ тутъ для приданія болѣе мягкой окраски проявленіямъ младотурецкаго террора.

Очень хорошо были переданы телеграфными агентствами извѣстія объ адрианопольскихъ дѣлахъ. Часть гарнизона этого города вбунтовалась вслѣдствіе слуховъ о грозившихъ султану опасностяхъ, убила офицеровъ, *соучастующихъ революціи*, и требовала своей отправкѣ въ Константинополь съ цѣлью убѣдиться, живъ и здоровъ-ли султанъ. Эти части войскъ очевидно были заражены черносотеннымъ духомъ и по всей вѣроятности принадлежали къ «союзу турецкаго народа», но посмотрите, во что превратили ихъ дальнѣйшія телеграммы. Триста человекъ этихъ черносотенцевъ пріѣхали въ Константинополь, увидели султана и поѣхали обратно въ Адрианополь продолжать свои черносотенныя дѣйствія, а телеграфныя агентства увѣряютъ, что эти триста пріѣзжали благодарить султана за дарованіе конституціи! Такъ пишется младотурецкая исторія.

Мы сомнѣваемся, чтобы албанцы, курды и тѣ малоазіатскія племена, что составляютъ Турціи баши-бузуковъ, особенно бы вошли уже во вкусъ конституціи и страдали отъ отсутствія парламента.

По всей вѣроятности, они еще не понимаютъ, что такое творится въ царствѣ падишаха, и потому съ разинутыми отъ удивленія ртами смотрятъ на младотурецкую эввилибристику, но, когда они поймутъ въ чемъ дѣло, то ихъ конституціонныя стремленія могутъ вылиться въ еще болѣе рѣзкія формы, чѣмъ у родственныхъ имъ по духу персидскихъ шахсевановъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что политическія игры въ Персіи и Турціи сопряжены съ большимъ рискомъ, чѣмъ въ Европѣ. У насъ при абсолютистскомъ режимѣ консерваторы тащили либераловъ въ участокъ, а при режимѣ конституціонномъ ту же операцію будутъ продѣлывать либералы надъ консерваторами; въ азіатскихъ же странахъ мало внимательное сидѣнье въ участкѣ замѣняется гораздо болѣе устрашающимъ сидѣньемъ на колу. Поэтому многое, имѣющее у насъ комическій характеръ, тамъ переходитъ въ трагедію и революціонные перевороты въ Азіи требуютъ очень серьезнаго размышленія передъ приступомъ къ нимъ.

Персидскіе энджумены уже испытали на себѣ непостоянство политическаго счастья и сидятъ въ бѣстахъ во избѣжаніе посадки на колу, и весьма вѣроятно, что въ Турціи въ недалекомъ будущемъ придется при посольствахъ и консульствахъ устраивать бѣсты для младотурокъ, которые въ тому времени успѣютъ сыграть всю свою политическую оперетку, начиная отъ «сталкиванія въ бѣдну», чѣмъ они занимаются нынѣ, и кончая выборгскимъ воззваніемъ, которое у нихъ еще въ будущемъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ окрестностяхъ Краснаго Села въ присутствіи Государя состоялся кавалерійскій маневръ, въ которомъ принимали участіе всѣ гвардейская кавалерія и конная артиллерія красносельскаго лагернаго сбора.

Петербургскимъ градоначальникомъ постановлено за помѣщеніе въ № 520 газеты «Слово» письма Толстого оштрафовать редактора Лазаревскаго на 2000 р., а за перепечатку въ № 55 газеты «Вечеръ» письма Толстого оштрафовать редактора «Вечера» Теренина на 1000 р.

ПЕТЕРБУРГЪ. Комиссія по борьбѣ съ чумою сообщаетъ, что въ Киргизской степи Астраханской губ. на урочищѣ Малый Культабанъ 3-го старшинства Таловской части 10 июля наблюдался смертный случай, бубонной чумы. На урочищѣ Сарай-Джигуль того же старшинства куда перекочевало все населеніе вышеупомянутого урочища, съ 16 по 24 июля заболѣ-

ло чумой 8, изъ коихъ умерло три. У всѣхъ заболѣвшихъ констатирована бубонная форма чумы. На мѣсто эпидеміи медленно по полученіи первыхъ свѣдѣній выѣзжалъ завѣдующій врачебно-санитарной организаціей въ киргизской степи медицинскій и административный персоналъ. Приняты всѣ мѣры для предупрежденія распространенія заразы.

Въ Астраханской губерніи съ 26 по 27 июля заболѣло холерою 77, умерло 22, въ Саратовской 25 июля заболѣло холерою 18, умерло 14, въ Ростовѣ на Дону 26 июля заболѣло 6, умерло 4, въ Харьковѣ 26 июля обнаруженъ больной холерой, прибывшій изъ Ростова на Дону, на Бавинской морской врачебно-наблюдательной станціи 25 июля снятъ съ прибывшаго изъ Астрахани парохода больной холерой, вскорѣ умершій. Подозрительные по холерѣ случаи въ Казани, о которыхъ сообщалось раньше, бактериологическимъ изслѣдованіемъ признаны нехолерными. Подозрительные по холерѣ случаи наблюдались въ Вяткѣ 25 июля одинъ, въ Сызрани 21 и 25 июля два и въ Симбирскѣ 26 июля два.

Портъ императора Александра III въ соборѣ происходило торжественное богослуженіе по случаю двухсотлѣтняго юбилея 3-го уланскаго Смоленскаго полка. Послѣ литургіи отслужено молебствіе и состоялось освященіе пожалованнаго Государемъ новаго штандарта съ юбилейными Александровскими лентами.

ВАРШАВА. Смыскаго полиціи обнаружена шайка, скупавшая вышедшіе въ тиражъ билеты выигрышныхъ займовъ, поддѣлывавшая заграничныя номера серій и сбывавшая билеты по биржевому курсу. При задержаніи сбытчикъ около биржи ранилъ въ руку начальника смыскаго отдѣленія.

ТИФЛИСЪ. Похищенъ съ цѣлью требованія выкупа сынъ мѣстнаго богача Харозова гимназистъ шестого класса Тифлисскаго гимназіи.

ОДЕССА. Доставлена задержанная въ Константинополь участница грабежа въ магазинѣ Гордона въ Петербургѣ, въ Гостинномъ дворѣ. У нея найдена часть похищеннаго. Арестована на пути съѣзжала неудачную попытку къ бѣгству.

РОСТОВЪ НА ДОНУ. 26 и 27 июля было 21 заболѣваніе холерой и восемь смертныхъ случаевъ.

НОВОГРУДОКЪ. На станціи утромъ совершенно вооруженное нападеніе на товарно-пассажирскій поѣздъ, везшій линейную выручку. Грабители въ числѣ двадцати или двадцати пяти человекъ были вооружены бомбами и браунингами. Они перерѣзали во всѣ стороны телеграфныя провода и выпустили изъ паровоза пары. Одна изъ бомбъ взорвалась раньше, чѣмъ державшій ее въ рукахъ злоумышленникъ успѣлъ ее бросить.

Этотъ злоумышленникъ взрывомъ изуродованъ и убитъ наповалъ. Обстрѣлявъ безрезультатно багажный вагонъ и оставивъ на мѣстѣ трупъ убитаго, грабители захватили пять паръ лошадей, стоявшихъ у вокзала, и скрылись. Всѣхъ раненыхъ трое: помощникъ машиниста, женщина и кондукторъ.

СААРБРЮКЕНЪ. 28 июля въ угольныхъ копяхъ въ Дудвейлерѣ произошелъ взрывъ гремучихъ газовъ, 13 человекъ убито, 8 ранено тяжело и 5 легко.

КРОНБЕРГЪ. Прибылъ императоръ Вильгельмъ въ сопровожденіи статсъ-секретаря фонъ-Шена.

ЛУГАНСКЪ. Утромъ въ Булацелевскомъ переулкѣ двумя лицами убитъ сборщикъ винныхъ лавокъ. Преступники скрылись, начево не захвативъ.

БѢЛГРАДЪ. Завлеченные въ Сербіи 14 воеводъ, начальниковъ сербскихъ четъ въ Македоніи и 70 сербскихъ комитаджіевъ, всѣ вооруженные и въ военныхъ костюмахъ, 26 июля вечеромъ выѣхали въ Турцію сложить свое оружіе въ Ускюбъ въ знакъ уваженія къ новому конституціонному строю Турціи. На вокзалѣ въ БѢлградѣ 8000 гражданъ устроили оваціи воеводамъ, пѣлись пѣсни, играла музыка и произносились патристическія рѣчи. Передъ отъѣздомъ въ честь воеводъ данъ обѣдъ. Въ ночь на 27 июля вездѣ на сербскихъ вокзалахъ, особенно въ Лаповѣ, Нишѣ и Вранѣ толпы народа встрѣчали оваціями воеводъ. У турокъ тоже происходило на турецкой границѣ и вдоль линіи желѣзной дороги вплоть до Ускюба, гдѣ воеводы были торжественно встрѣчены военными почестями. Произшла большая манифестація въ знакъ сербско-турецкой дружбы.

БѢЛГРАДЪ. 28 июля въ вечернемъ засѣданіи скупщина большинствомъ 79 противъ 27 голосовъ приняла во второмъ чтеніи бюджетъ на 1908 г. Въ скупщинѣ во время обсужденія торговаго договора съ Австро-Венгріей произошелъ бурный сценъ, вызванный оскорбленіемъ старорадикаломъ Драговичемъ націоналиста Георгіевича. Въ виду не прекращающагося шума засѣданіе было прервано и во время перерыва Георгіевичъ бросился на Драговича и нанесъ ему ударъ въ лицо, а остальные націоналисты схватили кресла, чтобы броситься на старорадикаловъ, прибѣжавшихъ для защиты Драговича. Послѣдній хватается за ножъ, но его окружаютъ товарищи его партіи. Онъ, перелѣзая черезъ скамейки, покидаетъ залъ. Отдѣльные націоналисты пытаются преслѣдовать его. Посреди зала засѣданіе произошло драка, но благодаря вмѣшательству министровъ и болѣе спокойныхъ депутатовъ, была вскорѣ прекращена. По возобновленіи засѣданія Драговичъ извинился предъ собраніемъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Литографы нѣсколь-

ко дней тому назад забастовали, требуя между прочим введения восьмичасового рабочего дня. После продолжительных безрезультатных переговоров работодателей и рабочих 28 июля присоединились к забастовке газетный типограф и почти все газеты перестали выходить.

ТАВРИЗЪ. 27 июля шла рѣдная перестрѣлка. Шахскія войска бомбардировали кварталъ революціонеровъ гранатами. 28 июля до шестого часа дня было лишь нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, а затѣм наступило затишье. Ночью ожидается вступленіе въ городъ конницы. Грабежи со стороны карадагскихъ всадниковъ продолжаются.

БОНСТАТИНОПОЛЬ. Персидское посольство вручило Портъ ноту, въ которой протестуетъ противъ существующаго будто бы намѣренія турокъ занять Урмію и требуетъ эвакуаціи спорной пограничной области. Министръ иностранныхъ дѣлъ призналъ правильность персидской точки зрѣнія и обѣщаль урегулировать этотъ вопросъ.

Вселенская патріархія подала великому визирю жалобу на дѣйствія болгарскихъ церковныхъ властей. Младотурецкій комитетъ издалъ воззваніе, призывающее грековъ и болгаръ къ спокойствію.

БЕРЛИНЪ. «Северо-германская всеобщая газета» по поводу предстоящаго 29 іюля свиданія Вильгельма съ королемъ англійскимъ пишетъ, что свиданіе дастъ обоимъ монархамъ одинаково желанный случай дружественнаго обмена мнѣній. Неомраченная отношенія между главами двухъ столь могущественныхъ государствъ, какъ Германія и Великобританія, желательны для обоихъ народовъ, которые, не смотря на всѣ подстрекательства, желаютъ въ мирѣ и согласіи выполнять свои задачи въ области мировой культуры. Почтительно приветствуютъ короля Эдуарда въ Германіи, желаемъ ему пріятныхъ впечатлѣній.

Правительственный президентъ Валентинъ назначенъ управляющимъ тайной

канцелярію по гражданскимъ дѣламъ на мѣсто Луянуса.

27 іюля въ десять час. 30 мин. вечера произошло столкновение поѣздовъ на узкоколейной дорогѣ Фленбургъ-Рундгофъ. Девять человекъ убито, большое число пассажировъ ранено, въ томъ числѣ девять тяжело.

Штрафъ въ 3 рубля.

По поводу неявишихся нѣсколькихъ священниковъ въ собраніе, духовенство одного изъ округовъ вологодской епархіи учинило постановленіе, смыслъ содержанія котораго таковъ: на будущее время всѣхъ священниковъ, не явившихся въ собраніе безъ уважительной причины, штрафовать тремя рублями въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Не говори уже о томъ, что духовенство при выработкѣ своего постановленія не имѣло подлѣ собой основательной почвы, а также не предугадывая и того, — дѣйствительна или нѣтъ будетъ явившаяся результатомъ этого постановленія мѣра, скажемъ два-три слова о томъ, насколько подобная мѣра воздѣйствія нежелательна въ средѣ духовенства. Штрафъ вообще и денежный въ частности принципиально имѣетъ характеръ репрессіи, давленія, насильственнаго понужденія, а не моральнаго вліянія или воздѣйствія. Рассуждая такъ нельзя, конечно, не признать и того, что штрафъ имѣетъ смыслъ и можетъ быть примѣняемъ, какъ своего рода мѣра, въ той средѣ, гдѣ экспериментально провѣрены и оказались не дѣйствительными болѣе мягкія, благородныя мѣры, гдѣ нужна дѣйствительно сила. Неужели же духовенство представляетъ изъ себя подобную среду? Неужели для взаимнаго воздѣйствія въ немъ требуются на самомъ дѣлѣ болѣе сильныя, болѣе такъ сказать осязательныя мѣры чѣмъ спокойныя моральныя. Не хотимъ ни вѣрять въ это, ни думать такъ, и кромѣ того съ вѣро-

ятностію предполагаемъ, что и духовенство само о себѣ не думаетъ такъ, не считаетъ себя такимъ нечувствительнымъ и коснымъ, котораго можно пропнать только такими крайними мѣрами, какъ трехрублевый штрафъ. Напротивъ извѣстно, что духовенство крайне возбуждено противъ всѣхъ выпадовъ со стороны свѣтской печати, гдѣ оно рисуется коснымъ, инертнымъ и проч. Неизвѣстно также и то, что духовенству нѣрѣдко не правятся какъ всѣ тѣ распоряженія своего епархіальнаго и непосредственнаго начальства, въ исполненіи которыхъ оно чувствуетъ на себѣ стѣсненіе собственной инициативы свободнаго обнаруженія дѣятельности, такъ и разнаго рода штрафы. Если духовенство неравнодушно къ стѣсненіямъ, въ штрафамъ, идущимъ извне, то зачѣмъ же оно само по себѣ придумываетъ штрафы? Зачѣмъ само себѣ противорѣчитъ? Зачѣмъ пріятности между собою... Кромѣ того, если взять во вниманіе психическую подкладку подобной мѣры воздѣйствія другъ на друга, то вѣдь въ этой мѣрѣ скрываются взаимныя неприязнь, угроза, крайнее недоверіе и еще всего хуже несправедливая оцѣнка и прѣвѣрка 3 рублями денегъ священнической собственности. Полагаемъ, что подобныя мѣры вліянія другъ на друга, какъ уничтожающія честь и достоинство духовенства, должны отойти въ область преданій. Духовенству должны быть знакомы свойственныя ему по пастырской дѣятельности только одні моральныя мѣры.

Въ заключеніе мы бы хотѣли сказать, что если ужъ духовенство пожелало поудить себя такою мѣрою, то ему слѣдовало бы для общаго вѣдѣнія высказать и то, какія причины неявились въ собраніи слѣдуетъ считать уважительными и какія неуважительными, для предотвращенія могущихъ быть по этому случаю недоразумѣній.

N.

Лѣтней ночью въ Тундрѣ.

(Мемуары туриста).

Это было въ іюлѣ. Полярное солнце съ сѣвера лило мягкій свѣтъ своихъ золотисто-алыхъ лучей, иссрившихся въ эфирѣ аркой голубой лазури.

По извилинамъ долинъ, тихо журча, струилась рѣчка.

Альпійскій шиповникъ, окутанный тундровой ерничъ аркою багровою дѣбною крупными цвѣтовъ, наполнялъ теплый воздухъ ночи нѣжнымъ ароматомъ „розъ“.

Среди этихъ сочетаній, тамъ и сямъ выдѣлялись фиолетовыя альпійскія астры, окружающія сплошнымъ бордюромъ широкостланую чемерицу, бѣлѣлъ крупноцвѣтны альпійскій хмель, высились густая заросли перистой гвоздики; иссривались крупныя цвѣтны огненной желтой ромашки среди пышныхъ миниатюрныхъ лиловыхъ цвѣтовъ лѣсной герани, незабудокъ, фіалокъ, сердечника, вероники, вики и другихъ арколенестныхъ растений.

Въ чащѣ тундроваго ерника непрерывно поспытывала тундровая ржанка, „кулачталы“ куропатки.

На отдаленномъ холмѣ волнистой Тундры, освѣщенной яркими лучами солнца, заливался рѣвнымъ тихимъ ласмъ „востоватикъ“...

Нужно быть въ Тундрѣ самому, чтобы постичь очарованіе такой прелести этого царства „форы“, понять всю прелесть этой яркой свѣтлой ночи, эффектъ непрерывнаго дня, гармонію раскошныхъ травъ, блестящихъ „утреннею“ росой.

Будничныя невзгоды и „мірскія“ заботы перестаютъ волновать васъ, а просторъ огромной пустыни — „Тундры“, купающейся въ многихъ сотняхъ верствъ отъ людскаго муравейника, говорить о той прелести, которая сокрыта въ евангельскомъ словѣ: „свобода“!

Не волнуемая будничными помышленіями, грудь дышетъ легко: ее ничто не

Феминизмъ.

Въ XIX столѣтіи у прекрасной половины человѣческаго рода появилось стремленіе непременно сравняться во всѣхъ отношеніяхъ съ его непрекрасной половиной. Казалось бы, что за расчетъ „прекраснымъ“ равняться по „непрекраснымъ“, но у женщинъ существуетъ на этотъ счетъ особый взглядъ и „политическія права“ начали ихъ теперь занимать не менѣе, чѣмъ шляпы и прочія принадлежности туалета.

Неизвѣстно откуда появилось нелѣпое мнѣніе, будто женщины всегда были угнетены мужчинами, не играли никакой роли и владели рабское существованіе въ теченіе всей человѣческой исторіи. Въ дѣйствительности женщины были рабынями только у вполнѣ дивныхъ народовъ, не знавшихъ никакого права, кромѣ самой грубой силы, но лишь только людямъ удавалось хоть немножко хлебнуть цивилизаціи, фонды женщинъ немедленно шли въ гору и слабый полъ не только освобождался отъ рабства, но сейчасъ же пріобрѣталъ моральную власть надъ поломъ сильныхъ. Положеніе женщины у всякаго даннаго народа является лучшимъ мѣриломъ его культурности, ибо чѣмъ цивилизованнѣе мужское населеніе страны, тѣмъ выше оно ставитъ своихъ женщинъ. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ роль женщинъ громадна, но женскаго равноправія никогда и нигдѣ не было, такъ какъ женщина по природѣ своей можетъ быть ниже или выше мужчины, можетъ подчиняться ему или подчинять его себѣ, но равноправной съ нимъ никогда быть не можетъ.

Обращаясь къ исторіи нашего арійскаго племени, мы уже въ твореніяхъ Гомера видимъ, что рабой женщина не была даже въ ту отдаленную эпоху, ибо женщины Гомера — Елена, Клитемнестра, Андромаха — все непохожи на рабынь. Въ героическую эпоху Греціи женщина морально уже царствовала надъ мужчиной и кажется нѣтъ ни одного мифическаго героя, который не испыталъ бы на себѣ жен-

ской власти, женскаго могущества. Ариадна, Медя, Омфала, — всѣ онѣ владѣли надъ лучшими сынами прекрасной Эллады и о равноправіи конечно не мечтали, такъ какъ имъ равноправіе принесло бы не усиленіе, а умаленіе ихъ роли и ихъ власти.

Переходя отъ мифовъ къ исторіи мы сейчасъ же встрѣчаемъ Аспазію, Клеопатру, Юлію, Агрипину, Веронику и цѣлый рядъ подобныхъ имъ женщинъ-владѣтельницъ, для которыхъ равноправіе съ мужчинами было бы такимъ же повыше-ніемъ, какъ для генерала разжалованіе въ рядовые.

Черезъ всю исторію проходитъ это вліяніе женщинъ и даже въ темную эпоху варварства послѣ великаго переселенія народовъ мы видимъ у франковъ Брунегильду и Фредегонду, а въ Византіи, не смотря на царствовавшія тамъ восточныя вліянія, встрѣчаемъ съ Θεодорой и Антониной. Трудно рѣшить, кто больше вліялъ на ходъ исторіи — мужчины или женщины, ибо самыя энергичныя, самыя умныя представительницы нашего пола, иногда крайне деспотично державшіе въ рукахъ себѣ подобныя, терпели передъ женщиной свою суровость и непреклонность.

Нельзя не отмѣтить, что очень часто въ одну и ту же эпоху женщина царствовала на верхахъ человѣческаго общества и была приравлена на низахъ его. Это явленіе вполнѣ естественно и понятно, такъ какъ въ неразвитыхъ людскихъ массахъ взглядъ на женщину всегда страдаетъ извѣстнымъ реализмомъ, а склонность къ романтикѣ является результатомъ развитія цивилизаціи. Съ натуралистической точки зрѣнія дикаря женщина только самка, тѣломъ которой можно обладать и силой, а романтизмъ, это пожалуй лучшее проявленіе идеализма, выдвигаетъ на первый планъ женскую душу и вводитъ въ суровую дѣятельность нашего земнаго міра ту поэзію кукла женщины, безъ которой мы окончательно погрязли бы въ тинѣ грубаго материализма. Поэтому, чѣмъ болѣе склон-

ны къ идеализму мужчины данной эпохи, тѣмъ выше стоитъ у нихъ женщина, и роль ея страшно сокращается во времена преобладанія въ мірѣ реализмическаго воззрѣнія.

Историкъ Шерръ удивляется, что когда римскій первосвященникъ объявлялъ человѣчеству, будто онъ намѣстникъ Бога на землѣ, то міръ повѣрилъ этой глупой шуткѣ. Но вѣдь сто лѣтъ тому назадъ французскіе шутники объявляли во всеуслышаніе еще болшую глупость — будто всѣ люди равны, и, не смотря на очевидную нелѣпость такого утвержденія, миллионы людей повѣрили этой бессмысленной и вѣрять ей еще теперь. Наконецъ, рекордъ наглости побилъ тотъ, кто провозгласилъ равенство мужчинъ и женщинъ, хотя и тутъ нашлись люди, повѣрившіе даже и такому абсурду.

Равенство въ примѣненіи къ людямъ вообще довольно глупое слово, но оно становится еще глупѣе, когда пытаются уравнивать оба пола. Природу изменить нельзя, а вѣдь она сдѣлала мужчину и женщину не только неодинаковыми, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прямо противоположными. У всякаго пола есть своя рѣзко выраженная физіономія и оба они хороши только въ своей роли, а никакъ не въ чужой. Думаю, что отвратительныя типы женподобныхъ мужчинъ и мужеподобныхъ женщинъ преврасно доказываютъ нежелательность уравниванія обоихъ половъ и приближенія ихъ къ одному общему типу.

Къ чести мужчинъ надо сказать, что они почти никогда не увлекались стремленіемъ къ равноправію съ женщинами и въ большинствѣ враждебно относились къ попыткамъ смѣшать сферы вліянія и дѣятельности обоихъ половъ. До послѣдняго времени женщины вели себя столь же благородно, но теперь часть ихъ начала страдать особымъ видомъ психической болѣзни, извѣстнымъ подъ именемъ феминизма. Выраженіе „психическая болѣзнь“ я употребляю не для краснаго слова, а вполнѣ обдуманно, ибо развѣ можно признать нормальными людьми англійскихъ

суффражистовъ, скандалящихъ какъ „сознательные“ рабочіе, и своими дикими выходками роняющихъ самое имя женщины. Развѣ нормальны были и наши эмансипированныя особы сравнительно недавняго еще прошлаго, отстриженныя подъ гребенку, одѣтыя въ варикатурные костюмы и при удобномъ случаѣ ругавшіяся, какъ матросы? Конечно, это такой же психозъ, какому страдала средневѣковая монахиня одного монастыря, лазившая по деревьямъ и крышамъ и вричавшая кошкамъ. Стремленіе быть похожими на мужчинъ также безумно со стороны женщины, какъ подражаніе кошкамъ, какъ вликушество, и причину всѣхъ этихъ нелѣпостей несомнѣнно слѣдуетъ искать въ болѣзненныхъ нервахъ.

Выступленіе женщины на пути свободной конкуренціи съ мужчинами на началахъ полнаго равноправія не сулитъ человечеству въ будущемъ ничего хорошаго. Физически болѣе слабыя, слышкомъ экзспансивныя, наконецъ, самой природой обреченныя на частую неработоспособность въ силу чисто физіологическихъ причинъ, женщины не могутъ конкурировать съ нами въ области тѣхъ видовъ труда, которые до сихъ поръ лежали только на мужчинахъ. Единичныя, исключительныя женщины могутъ иногда не отставать отъ мужчинъ, но въ массѣ перевѣсъ всегда будетъ за нами. Между тѣмъ конкурирующія съ мужчинами женщины уйдутъ изъ семьи, т. е. разрушатъ эту семью, которая всецѣло держится на женщинѣ, и громадное зло распадающагося семейства не можетъ быть вознаграждено усерднымъ стараніемъ женщины изобразить изъ себя въ борьбѣ за существованіе что-то вроде мужчинъ втораго разбора.

Само собой разумѣется, что равноправіе женщинъ неминуемо повлечетъ за собой паденіе женскаго вліянія на мужчинъ, ибо нравственный обликъ чловѣка очень зависитъ отъ рода его дѣятельности и отъ образа его жизни, почему женщины, живя нашей мужской жизнью, непрерывно утрачиваютъ огромную дозу своего лучшаго

давить; ваше „я“ никто и ничем не связывает; никто не омрачает субъективной пошлостью личных симпатий вашей совести...

Любят тысячи водных артерий, с юга на север, свои воды, стекая по обширным российским полярным „тундрам“, богатым чудными травами, могущим обратиться в пустошь, нельзя прозванных „болотами“, в роскошные цветущие луга, огромнейшие по площади, немислимые на юге.

Эти приполярные Тундры кишат огромными количествами крупнейших ценных рыб, бесчисленной пернатой дичи, множеством зверя наивысшего „духа“, обширнейшими зарослями ягодников и грибами. Эти Тундры питают миллионы голов северных оленей и акклиматизировали в себя детей далекого юга...

Снялись ли во сне или мечтали ли средне-русский крестьянин, страдающий от дороговизны продуктов необходимости, т. е. от малоземелья и спекулятивно-повышающегося роста земельной аренды, эквивалентного росту арендной платы и все увеличивающегося спроса на землю, — о колоссальных трофеях северных промыслов!

Пушной зверь, неиссякаемые запасы крупной рыбы, дичина, олень, ягоды, грибы, идеальные луга цветущих трав, обеспечивающие успехи маслосолью, — если всего этого мало, то любопытно было бы определить или узнать, что больше дадут земли юга?

Хлеб и овощи?

Но там, где есть они, — там все перечисленное может получить обильно за них сельский хозяин?

И хлеб и овощи не гораздо ли легче получить обильно у любого „кулака“ за перечисленные богатые продукты северных земель?

Однако, как выяснено нынче последнею серию исследований и наблюдений, ячмень, овес, рожь могут произрастать

с полною успешностью далеко за „полярным“ кругом.

Что касается овощей, то, даже если принять переделья наличной культуры, наиважнейшие овощи развиваются еще севернее: картофель, репка, репа — болотные грядуса — и лук — до шестидесяти девятого.

Но в действительности большинство других овощей смело могут культивироваться, оставаясь жизнеспособными и доразвиваясь до полярного круга, включительно. — Это свидетельствуют опыты.

Итак забудьте, что „тундра“ — „болото“: Тундра не болото, а поросший ерником колоссальный залуценный, замшившийся луг, богатая потенциальными силами пустошь; и „якорь спасения“ страны пора, наконец, видеть там, где еще до сегодняшнего дня большинство видят область „юдоли и печали“.

Откройте же великия северные земли для частных сельских хозяев; пусть они, жители „юга“, покажут русскому народу, что маслосоль и селекционное сменное хозяйство и должны быть и будут лучшими и ввернейшими источниками рентабельности (арендной доходности) северных земель, будут яркими коэффициентами обогащения России; докажут, что „болото“ приполярного севра — продукт умозрительного недоразумения и что приполярная догадка зама сторицею возмещается лютыми ночами — днями, в течение которых растения акклиматизируются легче и прочнее.

Конечно, яблоков, груш и персиков „тундры“ нашего севра дать не могут; артишоки в них не разовьются, „тундры“, преимущественно, будут центрами луговодства, а следовательно — скотоводства, маслосоль.

Но шутя ли эти источники новых атрибутов общегосударственной экономики?

Или, быть может, выше перечисленные северные отрасли огромного благосостояния только „кажутся“ таковыми?

Я, по крайней мере, безусловно лелю „мечту“, по которой предубждения и симуляции против крайнего севра отойдут скоро в область анахронизмов, — т. е. в область анахронизмов, употребление которых подвергнется всеобщему ostracismu, как наименее выжившие.

И если эта „мечта“ скоро осуществится, — та лютящая ночь в Тундре, которая семь лет назад меня убедила в поражающей несостоятельности выводов коллег моих по исследованиям кругополярных областей, будет самым священным аккордом в гармонии моих воспоминаний о преждевременно и неосторожно пролитых „тундрах“.

Снимем же с них проклятие наших предков! Мы обязаны реабилитировать непопулярность огромного севра, и архангельские пионеры должны бы „сражаться“ в первых рядах, как аборигены возраждающейся огромной области, — сражаться ради кардинального повышения благосостояния не одних архангельских туземцев, но всего русского трудящегося народа.

Между тем именно архангельская интеллигенция, слову которой всего легче могла бы повзрыть страна, охотнее всех исповывали возвращение сплошного голаго абсурда, наименее интересовались губернией, ее потенциальными ресурсами, ее специфическими красотами, ее емкостью в смысле утилизации и научными открытиями.

Этот давний индифферентизм скоро уже станет атрибутом прошлого, падет, как и все, что было, в Архангельск зарождается идейное общество изучения родной губернии, — следовательно заблуждения прошлого будут уничтожены, а маска невзрачности будет разгадана, — „тундры“ перестанут быть „мертвой землей“.

Тогда и страна окончательно повзрыт „емкости“ „пригодных“ земель севра, познает богатства, заключающиеся под невзрачной оболочкой, эфемерной пице-

ты, а железные пути, капиталы энергичных предпринимателей, пароконства по рьям, телеграфные сеты, образовательные учреждения, адепты наук — все это превратит север из забытого, ничего незначившего осколка Руси, окраины, в прочную, твердую основу максимального благосостояния.

И когда произойдет эта „удивительная“ метаморфоза, — а она произойдет неминуемо, конечно, — тогда, вне сомнений, Россия начнет новую эпоху, ибо результатом этой метаморфозы будет эквивалент безвровному приобретению колоссальной новой страны площадью в миллиард десятин!.

Если бы архангелогородцы имли представление о том, что такое „пустошь“, как превращаются в пустошь идеальнейшие заливные луга и как первая превращается в последнюю, — если бы они ознакомились с этим вопросом хотя бы по беседам Котельникова „О сельскохозяйственных угодьях и травосеянии“ (изд. IX, с. 30 к.), — тогда навряд ли невзрачный вид тундры, в сочетании с роскошной флорой приречных полос, не ввел бы их в заблуждение, а статью г-на „Шенбургского“ („Краткий обзор промышленности Арх-ской губернии“, 1907) не рискнула бы огласить без оговорок ни одна газета, как и оппонент А. С. Н. — на не выступил бы с рискованным возражением, введенный в заблуждение невдумчивыми сотрудниками-агентами...

Остается только от души пожелать, чтобы возможно скорее приняло конкретные формы нарождающееся общество изучения Архангельской губернии и чтобы оно не оказалось мертворожденной ассоциацией с теми „благими порывами“, которых свершить не дано“.

Grus.
(Арх. Губ. Вѣд.)

качества — женственности, а вместе с женственностью уйдет и их власть над нами. От такой перемены в строй нашей жизни мужчины много потеряют в моральном отношении и ничего в материальном, а женщины зарыжут себя в обоих отношениях.

С точки зрения материальной, женский труд, во-первых, всегда в среднем будет оплачиваться ниже мужского, хотя бы уж потому, что мы сильнее и не возмиса с детьми. Во вторых, при полном равноправии обоих полов с плеч мужчины будут сняты обязательства, налагаемые семьей, и вопрос о детях всей тяжестью ляжет на женщину, ибо как ни шлифуйте женщину на подобие мужчины, а чувство материнства в них останется вопреки всяким человеческим выдумкам. Можно болтать о сдвиге детей на руки социалистическому государству, но вѣдь на практикѣ против этого взбунтуются сами женщины.

Мысль о женском равноправии подали мужчины, и притом самые северные, самые подлые, а женщины только повѣрили. Негодяям мужского пола не хотѣлось работать на женщин и их потомство, ибо по грубости и гнусности своих натур они не видѣли того свѣта, который вносить женщинам в нашу жизнь, не понимали, что за этот свѣтъ стоит и должно работать для них. Они цѣнили женщин только с чисто физической точки зрения и хотѣли, оставив за собой физическое обладание женщинами, которые при всяких условіях будут принадлежать мужчинам, сбросить с плеч все обязательства, вытекающія из этого обладания. И вот началась игра на женском тщеславии.

Прекрасный полъ конечно обидится на меня за то, что я скажу, но я не могу кривить душой. В каждой женщинѣ сидит рабыня, стремящаяся къ подчиненію мужчинѣ, желающая смотрѣть на него снизу вверх. Очень часто женщина не находитъ себя господина и вмѣсто него обрѣтаетъ раба, на котораго сама смотритъ сверху вниз, но въ та-

комъ случаѣ у ней на всю жизнь остается неудовлетворенная жажда подчиненія. Если же господина найдешь, то никто не сравнится съ женщиной въ ее безпредѣльной преданности ему, часто доходящей до героического самоотверженія.

Господина находятъ сравнительно рѣдкія женщины, а большинство пробавляется рабами, на которыхъ они смотрятъ с явнымъ или скрытымъ презрѣніемъ. Благодаря массѣ неудачныхъ сочетаній, въ мірѣ стала ходить легенда о коварствѣ и вѣроломствѣ женщинѣ, ибо онѣ действительно таковы въ отношеніи своихъ рабовъ, но если бы всѣ женщины находили тѣхъ владыкъ, которыхъ жаждетъ ихъ пассивная натура, — ихъ полъ явился бы образцомъ правдивости, вѣрности и благодарства.

Врожденное женщинамъ желаніе видѣть въ мужчинѣ высшее существо было блистательно использовано проповѣдниками женской эмансипаціи. Они поманили женщинѣ возможностью быть равными съ мужчинами, быть не такими какъ Петръ или Иванъ, тутъ же валицо находящіяся и ничего изъ себя не представляющія, а тѣми, каковъ по мнѣнію женщины долженъ быть идеалъ мужчины. Увлеченная этой несбодточной мечтой, часть женщинѣ ударилась въ феминизмъ, не давъ себѣ отвѣта на вопросъ, не будетъ ли для женщины приближеніе даже къ идеалу мужчины не возвышеніемъ, а униженіемъ. Вѣдь мужчиной она всервно не сдѣлается и въ лучшемъ случаѣ будетъ только пародіей на мужчину.

Игру женщинѣ въ феминизмъ можно сравнить съ нашей игрой въ конституцію. Привыкнувъ смотрѣть на западныхъ европейцевъ снизу вверхъ, мы думаемъ съ помощью совершенно непримѣнимо къ намъ конституціи стать западными европейцами и не понимаемъ, какъ мы смѣшны въ этой обезьяней роли. Мы по невѣжеству своему полагаемъ, что форму правленія можно мѣнять, какъ фасонъ брюкъ, не соображаясь съ исторіей и бытомъ народа, и вѣривъ, что достаточно приказать и исторія измѣнитъ свое тече-

ніе. Точно также поступаютъ и женщины. Видя въ мужчинѣ существо высшее (большая ошибка, по моему мнѣнію), онѣ вѣрятъ, что довольно отдать приказъ о женскомъ равноправіи и онѣ действительно станутъ равными мужчинамъ, ибо что можетъ сдѣлать природа противъ воли какого нибудь парламента. Парламентъ прикажетъ — и мужчины начнутъ рожать детей съ чисто женскимъ усердіемъ.

У дикаихъ народовъ, гуляющихъ еще вагишомъ, женщина въ „правѣ на трудъ“ равна не только мужчинамъ, но даже и выключному животному, роль котораго часто исполняютъ. И не смотря на равноправіе въ трудѣ, ее тамъ бьютъ, ибо природа дала ей меньше физической силы, чѣмъ мужчинамъ. Мужчины же наиболѣе цивилизованные и культурные стараются избавить женщину отъ „права на трудъ“, они сами работаютъ для нея и на нее, причемъ отсутствие равноправія не мѣшаетъ женщинѣ быть окруженной особеннымъ уваженіемъ и играть роль госпожи.

Я не пробовалъ быть женщиной и потому не обладаю способностью думать женски, но со своей мужской точки зрения я нахожу болѣе приятнымъ быть „неравноправнымъ“ предметомъ поклоненія, чѣмъ быть битымъ при условіи полного равенства въ „правѣ на трудъ“.

Мы имѣемъ въ настоящее время удовольствіе видѣть особенную равновидность двуголхъ, гдѣ якобы проведена идея женскаго равноправія. Женщины-товарищи пользуются полнымъ равноправіемъ въ своихъ кружкахъ, онѣ даже бомбы бросаютъ наравнѣ съ мужчинами и на совершенно равныхъ съ ними правахъ умерщвляютъ духъ и возрождаютъ плоть при свѣтѣ огарковъ. Но это гнусное лицемеріе, злая насмѣшка надъ равноправіемъ женщинѣ, ибо нагдѣ онѣ не играютъ такой жалкой рабской роли, какъ у бомбистовъ и огарковъ. Изъ огарковыхъ обществъ для мужчины есть выходъ, а для женщины нѣтъ, ибо она, низведенная до роли скотины, теряетъ тамъ свою женскую душу, свое достоинство женщины. У бомбистовъ же дѣло обстоитъ еще ху-

же. Въ качествѣ „товарища“ женщину тамъ используютъ во всю на почвѣ любви, а затѣмъ выбрасываютъ, какъ выжатый лимонъ, посылая на какое нибудь покушение, а оттуда на висѣлицу, и, отуманенная своимъ равноправіемъ и шумихою словъ тѣхъ мужчинъ, которые ею владѣли и были для нея господами, она съ рабской вѣрностью идетъ подъ ядовитую сѣнь анчара и умираетъ даже не у ногъ своего владыки, а въ рукахъ палача. А сбѣжавшій куда нибудь ея владыка, онъ же „равноправный товарищъ“, не испытываетъ даже тѣхъ угрызений совѣсти, которые въ подобномъ положеніи замучили бы всякаго врага женскаго равноправія. Этотъ послѣдній не только въ душѣ, но и вслухъ призналъ бы, что это онъ послалъ на смерть жертву женскаго равноправія, что на немъ ея кровь, требующая отмщенія тому, кто такъ подло использовалъ свою власть и свое вліяніе, а „товарищъ“ сповоенъ, такъ какъ „равноправная“ женщина сама знаетъ, что дѣлаетъ, и сама отвѣтственна за свои поступки.

Современная эпоха неблагоприятна для женщинѣ, такъ какъ нынѣ царствуетъ въ обществѣ безпросвѣтный материализмъ, при которомъ женщина всегда обращается въ предметъ эксплуатаціи. Общество наше утратило идеалистическія стремленія и опустилось почти до уровня черни, результатомъ чего непременно должно быть паденіе чувства уваженія къ женщинѣ и низведеніе ее до „равенства съ мужчиной“, говоря официальнымъ языкомъ „уравнитель“, и до положенія саами, говоря языкомъ откровеннымъ. Опустилось все человечество, а следовательно опустилась и женщина, и феминизмъ является результатомъ ея нравственнаго паденія, ибо каждый высоко стоящій человекъ раньше всего хочетъ быть самимъ собой, а не поддѣлкой подъ другого человека.

Впрочемъ, у насъ теперь всюду поддѣлка и настоящее человечество пожалуй представляетъ во всей своей массѣ только фабричное подражаніе тому Божьему творенію, которое когда то жило на землѣ и было настоящимъ человекомъ. Л. Ч.

Къ „культурной емкости“ приполярнаго Запечорья.

УСТЬ-ЦЫЛЬМА.

Дѣло безапельционной и широкой репродукции въ возрѣвнѣхъ на климатъ и рентабельность земель крайняго Сѣвера идетъ быстрыми шагами. Въ уѣздномъ центръ Печорскаго края—въ Усть-Цыльмѣ, лежащей всего въ 32 минутахъ отъ сѣвернаго полярнаго круга, въ этомъ году поставлены двѣ параллельныя опытные плантаціи по опредѣленію предѣловъ культурности свыше 40 сортовъ разныхъ культурныхъ растений:

1) При станціи Императорской Академіи Наукъ—серія рисованныхъ опытовъ для выясненія результатовъ, на какіе можно рассчитывать при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ: всѣ посѣвы—рожь, пшеница, ячмень, овсы, гречиха, ленъ, просо, кукуруза—шесть сортовъ, горохи, фасоль, брюква, свекла, рѣпа, пастернакъ, поррей, кабачки, ревенъ, горчица, рѣдкыя, редисы, салаты и т. д. все посѣвано одновременно съ засѣвомъ ячменя на крестьянскихъ поляхъ, т. е. въ холодное время, прямо въ грунтъ, безъ расады, при минимальномъ удобреніи подъ хлѣба и по прошлгоднему для всего остальнаго (весеннему); съ расадой только капуста (10 сортовъ).

Въ результатѣ въ 22 іюня выколосилась рожь, зацвѣли ленъ, гречиха, горохи, горчица. Къ 3 іюля рожь зацвѣла, лѣнъ частью образовалъ сѣменные коробочки. 8 іюля выколосились пшеница и овсы (шведскій и бѣлякъ), окученные и посѣянные разброснымъ сѣвомъ... Изъ общаго числа около 60 сортовъ взошло все, кромѣ вонопки, но послѣдняя не взошла только благодаря плохимъ сѣменамъ; развивавшаяся въ Кольвѣ, она дала всего 0,3% всхожести и на второмъ опытномъ участкѣ изъ тѣхъ же сѣмянъ.

Овсы, рожь, пшеница, ячмень (всѣ зрѣлые), гречиха и ленъ отличаются чрезвычайно мощнымъ развитіемъ, при всхожденіи 100% и при значительномъ количествѣ сѣмянъ.

Во всякомъ случаѣ, овесъ, рожь, ячмень, гречиху и ленъ можно считать идеально приспособляющимися къ субполярнымъ условіямъ на Печорѣ.

2) Платаціи А. С. Соловьева—съ позднимъ, въ теплое время года (на 2 недѣли позже, въ началѣ іюня), засѣвомъ в частію съ расадами.

Результаты приблизительно тѣ же, причѣмъ ячмень и ленъ догнали ранній засѣвъ, а горохи, фасоль, кукуруза (начало цвѣтенія уже 9 іюля), кабачки и т. п. развиваются идеально. Превосходно принялись и быстро развиваются всѣ сорта капусты, какъ и въ 1907 году.

Эти конкретные матеріалы, конечно, имѣютъ громадное значеніе, какъ указывающіе на крупную рентабельность печорскихъ земель, хотя о ней можно было судить и прежде,—только архангельское управленіе землеустройства упускало изъ виду „косвенныя“ (?) на нее указанія. Казнѣ богатѣйшій печорскій крестьянинъ платитъ—сѣмѣхъ связать!—11½ копѣекъ съ десятины! А самъ не отдастъ не раздѣланнаго поля дешевле 15 руб., при чемъ охотно платитъ эту уже громадную ренту арендаторъ тратитъ вторе больше этого не обработку (наймомъ!), засѣвъ, жатву, молотбу!

Еще болѣе кардинальными являются данныя экспедиціи печорской естественно исторической станціи, обследовавшей въ этомъ году бассейны рѣки Большая Сыня и посѣтившей наивысшія вершины Сѣвернаго Урала въ половинѣ іюня.

По сообщеніямъ этой экспедиціи, въ полночь на 16 іюня на самой вершинѣ Сабли (1¼ версты надъ ур. моря) термометръ не опускался ниже +18°! О „вѣчныхъ снѣгахъ“ не можетъ быть никакой рѣчи: уже въ половинѣ іюня отсутствовала даже на вершинахъ зона каменныхъ льдовъ, несмотря на небывало суровую зиму 1906—1907 годовъ!

Крупное значеніе руководитель экспедиціи Журавскій придаетъ находженію на высшихъ точкахъ Сѣв. Урала множества жуковъ и другихъ безпозвоночныхъ,

принадлежащихъ къ видамъ Западной Европы и Средней Сибири,—въ особенности формъ растительныхъ (фитофаги) и безкрылыхъ, какъ болѣе требовательныхъ, а потому свидѣтельствующихъ о несравнимо лучшихъ условіяхъ климата въ Печорьѣ, чѣмъ то предполагалось...

По выводамъ экспедиціи, рентабельность земель въ бассейнѣ р. Сыни должна быть признана колоссальною, такъ какъ однихъ естественныхъ луговъ, поражающихъ роскошнѣйшимъ развитіемъ травъ, не требующихъ никакого осушенія и даже расчистки,—здѣсь, при скромнѣйшемъ учетѣ, свыше 100,000 десятинъ, а включая „расчистки“ свыше 200,000!

Такіе луга, при открытіи Архангельской губерніи для частновладѣльчества, составляютъ огромную ренту и при проведеніи небольшой, все равно совершенно необходимой желѣзнодорожной линіи „Архангельскъ—Усть-Цыльма—Объ“ одна рѣка Большая Сыня реализуетъ казнѣ новый, неожиданный капиталъ—по крайней мѣрѣ въ 20 милліоновъ рублей. Между тѣмъ, кромѣ луговъ, Сыня, по даннымъ экспедиціи, отличается крайними богатствами цѣнной рыбы (семга, кумжа, тальмень, форель, хариусы), дичи, пушиного звѣря (чернобурый лисича, куницы, соболя, горностай), оленей, ягодъ, грибовъ, при значительной глубинѣ и разстояніи всего 50 верстъ отъ устья Печоры, причѣмъ вся рѣка лежитъ въ „официальной“ зонѣ культуры хлѣбовъ и главныхъ огородныхъ овощей.

Въ предгорьяхъ С. Урала въ половинѣ іюня термометръ поднимался до +53° на солнцѣ и +36° въ тѣни.

Въ Усть-Цыльмѣ іюльскія жары спали къ 10-му, но вскорѣ, въ сомнѣніи, опять возобновятся. До 10 іюля наинизшій ночной минимумъ былъ +15°, а дневной максимумъ +45° С. (36° R).

Послѣ двухдневнаго паденія температуры, 12 іюля началось повышеніе. *** (Н. Вр.)

Любопытное дѣло. Нѣкій англичанинъ Фоксъ женился въ Италіи на одной сциліанкѣ, скрывши отъ нея, что онъ женатъ.

Въ одинъ прекрасный день, въ 11 часовъ утра, состоялась свадьба. Черезъ нѣсколько часовъ Фоксъ получилъ извѣстіе, что въ тотъ же день, въ 11 часовъ, его жена скончалась. Тогда онъ счелъ возможнымъ не скрывать своей женитьбы въ Лондонѣ. Однако, власти свѣривъ время, выяснили, что въ 11 часовъ утра по лондонскому времени, когда умерла жена Фокса, въ Мессинѣ, по мѣстному времени было 11 часовъ 2 минуты 42 секунды. Слѣдовательно, Фоксъ женился за двѣ минуты до смерти жены, и онъ предсталъ передъ судомъ по обвиненію въ двоеженствѣ.

На судѣ защитникъ доказалъ, что въ Мессинѣ время должно исчисляться по римскому и, слѣдовательно, Фоксъ женился черезъ девять минутъ послѣ смерти жены.

Судъ оправдалъ Фокса.

Американскій Подколесинъ. Подколесины, бѣгущіе въ критическую минуту отъ невѣсты, водятся, какъ оказывается, не только у насъ. Такой трусливый поклонникъ брака нашелся и въ Америкѣ, въ штатѣ Иллинойсѣ, въ городѣ Джерсейвиллѣ, въ лицѣ нѣкоего Давида Матью. Прекрасная половина города окрестила его прозвищемъ „стыдливаго Дана“. Матью всегда отличался самымъ искреннимъ желаніемъ сочетаться узами Гименей и даже предложенія дѣлалъ, но отправиться подъ вѣнецъ у него не хватало смѣлости.

Два года тому назадъ онъ былъ женихомъ прелестной Мери Миллеръ. Передъ вѣнцомъ онъ исчезъ. Черезъ недѣлю вѣнчаніе было опять назначено, но съ первымъ утреннимъ поѣздомъ Давидъ удралъ изъ города.

Въ этомъ году онъ сдѣлалъ предложеніе не менѣе прелестной миссъ Фразеръ. Опять назначено было вѣнчаніе. Въ церк-

ви священникъ и 150 гостей ждали полтора часа, но женихъ не явился. Дѣло разошлось бы и на этотъ разъ, если бы братъ невѣсты, врачъ по специальности, не попалъ на счастливую мысль. Наканунѣ вѣнчанія онъ далъ трусливому жениху понюхать хлороформа и повезъ его подъ вѣнецъ полусоннаго.

Еле сознавая, что вокругъ него происходитъ, Матью произнесъ обычное согласіе, а когда онъ очнулся, то къ своему и къ общему удовольствію, былъ уже законнымъ супругомъ прелестной миссъ Фразеръ. (А. Г. В.)

Ороографія академикозъ. Этотъ анекдотъ относится къ экзамену академикозъ, импровизированному въ 1886 г. въ Компенѣ по просьбѣ императрицы Евгении. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія Викторъ Дюрюи, желая показать, какъ экзаменаторы злоупотребляютъ трудными диктантами при испытаніи народныхъ учителей, предложилъ проэкзаменовывать въ ороографіи собравшихся въ Компенскомъ замкѣ академикозъ. Одинъ изъ нихъ, Просперъ Меримъ, подобралъ специально трудный диктантъ, сдѣлавшійся теперь классическимъ, и всѣ академикозы вмѣстѣ съ императоромъ и императрицей сѣли писать. Оказалось, что ни одинъ изъ академикозовъ не могъ бы получить за свою ороографію дипломъ народнаго учителя. Что же касается императрицы, удивлявшейся, какъ можно писать съ ошибками, то у нея оказалось 90 грубыхъ и легкихъ ошибокъ, ровно на 30 больше чѣмъ у ея августѣйшаго супруга.

Усатый „прекрасный полъ“. Одинъ нѣмецкій врачъ послѣ безчисленныхъ наблюденій и туалетныхъ изслѣдованій при помощи лупы и микроскопа пришелъ къ тому заключенію, что въ скоромъ времени „прекрасный полъ“ украсится усамъ.

Онъ утверждаетъ, что уже теперь изъ ста французенокъ шесть имѣютъ усы.

Въ жаркихъ странахъ процентъ усатыхъ женщинъ еще больше; въ Турціи на сто турчанокъ 10 усатыхъ, а въ Марокко даже 14.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

** Въ ночь на 29 іюля изъ Патникой церкви, совершена изъ ящика кража денегъ на сумму около 200 руб. Злоумышленники взломали рѣшетку въ окнѣ при помощи принесеннаго ими бревна, второе они привязали веревкой къ рѣшеткѣ и такимъ образомъ ее выворотили.

** Днемъ 28 іюля въ бѣжавшихъ на легковомъ извозчикѣ № 82, по направленію къ каменному мосту, господина съ малолѣтнею дочерью былъ брошенъ по дупляннмъ субъектомъ валеный сапогъ (катаникъ), которымъ сильно ушиблено лицо дѣвочки. Субъектъ отправленъ въ I участокъ постовымъ городовымъ № 22, для составленія протокола. Послѣдній, повидимому, не былъ составленъ: отецъ потерпѣвшей дочери, справляясь на другой день въ участкѣ, не могъ добиться никакого толку. Неужели таковой возмутительный поступокъ останется безнаказаннымъ. Установлена-ли въ участкѣ, по крайней мѣрѣ, личность хулигана, чтобы отцу потерпѣвшей можно было самому привлечь его къ ответственности.

Движеніе эпидемическихъ больныхъ въ больницѣ Вологодскаго губернскаго земства съ 21 по 28 іюля 1908 года выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Table with 5 columns: Disease, Count, Recovered, Discharged, Died. Rows include Оспа, Тифъ сыпной, Тифъ брюшной, Рожа, Дифтеритъ, and Итого.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Table with 3 columns: Station, Pass, Express. Rows include Ярославль, Петербургъ, Архангельскъ, Вятку, and Итого.

*) по Вторникамъ. **) „ Воскресеньямъ (ночь съ субботы).

Объявленія.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ КАРЛСЕНЬ. уг. Б. Козл. и Галк. ул. тамъ-же ПРОДАЕТСЯ РОЯЛЬ. 4—1

Advertisement for a clothing store: 'ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ МѢХОВЫХЪ И СУКОНЫХЪ ТОВАРОВЪ МУЖСКОГО И ДАМСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ СЕМЕНА ГРИГОРЬЕВИЧА ВЕРСЕНЕВА. ВОЛОГДА, д. Пермякова, рядомъ съ ярмарочнымъ домомъ. ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ ВЕРХНИХЪ НАРЯДОВЪ. Мужскіе пиджачные костюмы отъ 7 руб. и дороже. Приемъ заказовъ на гражданское и всѣхъ вѣдомствъ форменное платье. Цены безъ запроса.'